

Т.З. КОЗЛОВА

МОТИВАЦИЯ ПРИЁМА ДЕТЕЙ-СИРОТ В ЗАМЕЩАЮЩУЮ (ОПЕКУНСКУЮ) СЕМЬЮ

Тенденцией заботы о детях-сиротах в современной России является устройство их в замещающие семьи. Задача замещающей семьи — обеспечить успешную социализацию ребёнка. Опекунская семья — один из видов замещающей. В статье на материале опроса московских опекунов и экспертов отдела опекунства рассматриваются мотивы принятия детей-сирот под опеку. Установлено, что около 80% опекунов — бабушки своих внуков, родители которых лишены родительских прав. Другими мотивами принятия детей под опеку являются: бездетность, стремление иметь больше детей в семье или ребёнка другого пола.

Ключевые слова: социальное сиротство, дети-сироты, замещающая семья, опекунская семья, социализация, мотивы.

Одной из острых проблем российского общества является социальное сиротство. По данным Министерства образования и науки Российской Федерации в настоящее время насчитывается 665 987 детей, оставшихся без попечения родителей. В 2010 г. было выявлено вновь 93 806 детей-сирот, под опекой находилось 42 379 детей-сирот¹. Две трети из них — социальные сироты. Это дети — сироты при живых родителях. У одних из них родители лишены родительских прав, других оставили матери в роддомах.

Исследуя картину гетеросексуальной практики в России, отечественные учёные С.Н. Иконникова и В.Т. Лисовский отмечают всё более лёгкое отношение молодых женщин к добрым сексуальным связям [4]. Это характерно для большей части молодёжи, которая считает современный брак «равноправным партнёрством». Формируется *постсовременная семья*, для которой, по мнению Энтони Гидденса, характерна смена идеала любви: «...романтический идеал, связанный с продолжающимися на протяжении всей жизни супружескими отношениями и экономической зависимостью женщины от мужчины, сменяется идеалом “чистых отношений”, в которых на

Козлова Татьяна Захаровна — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5. Телефон: (962) 961-10-28.

Электронная почта: tatiana_kozlova@mail.ru

¹ Эти данные взяты с сайта: Усыновление в России. Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент воспитания и социализации детей (URL: <<http://www.usynovite.ru/statistics/2010>>).

первое место выходит ценность интимности... Чистые отношения в отличие от романтических вообще не строятся с целью брака или сожительства. Совместная жизнь продолжается до тех пор, пока сохраняется взаимное эмоциональное удовлетворение» [цит. по: 3, с. 75].

«Переходное» состояние нашего общества обострили противоречия как между поколениями, так и в важнейшем институте общества — семье. В результате этих процессов у среднего и младшего поколений сформировались ценности, отличные от родительских. Исследования М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой показали, что успешная адаптация молодых людей связана с определённой потерей норм морали. Так, среди тех, кого они отнесли к «успешным» и «новому поколению», до 60% считают, что «современный мир жесток, чтобы выжить и преуспеть, необходимо драться за своё место в нём, а то и переступить некоторые нормы морали». Часть россиян отождествляют демократию с ситуацией, в которой «всё дозволено» [9]. Резко снизилась ценность семьи как одного из важнейших институтов общества. По данным Росстата, если в 1970 г. на 100% браков приходилось 30% разводов, то в 2010 г. (последние данные Росстата) около 50% разводов (1215 тыс. зарегистрированных браков и 639,3 тыс. зарегистрированных разводов) [13, с. 51].

Изменилась социальная роль женщины — хранительницы семейного очага. Борьба женщин в большинстве индустриальных стран за гендерное равенство привела к тому, что некоторые из них стали отдавать приоритет своей личной жизни или карьере. Естественно, в этих условиях страдают как их семьи, так и дети. Несколько десятилетий тому назад, если в семье отец не занимался детьми (он мог быть алкоголиком или уйти из семьи), то мать самостоятельно «поднимала ребёнка». В стране повысился уровень женского алкоголизма и наркотизации [8]. В настоящее время некоторые матери перестали выполнять свои обязанности по воспитанию детей. В результате их лишают родительских прав, а дети становятся сиротами.

Другой источник появления сирот — матери оставляют детей в родильных домах. Отечественные исследователи выяснили, что причинами такого поведения женщин являются: материальная неустроенность, рождение больного ребёнка, уход отца ребёнка от его матери [14]². Такие проблемы могли иметь место и в прошлые времена, но своих детей матери, как правило, не бросали.

Исследования отечественных и зарубежных психологов показали, что социальное сиротство формирует ущербность детей. Ребёнок,

² Исследование В.С. Тарченко — последнее по этой проблеме.

воспитанный в депривационных условиях, особенно в сиротском учреждении, имеет низкую самооценку, с трудом осознаёт свою идентичность. Он не имеет представления о положительной модели семьи и коллектива, хотя его жизнь проходит в окружении людей. Около половины выпускников детских домов «пропадает» для общества: одни становятся алкоголиками, другие ведут противоправный образ жизни [1; 7; 15].

Тенденцией заботы о детях-сиротах в современной России является устройство их в замещающие семьи, то есть в семьи, принявшие ребёнка-сироту на воспитание. Задачи замещающей семьи — обеспечить успешную социализацию ребёнка, сформировать у него вторичную привязанность к приёмным родителям на месте исходной (вследствие разлуки с матерью). «Вторичной привязанностью» психологи называют отношения, развиваемые ребёнком с другими людьми. Потеря матери, потеря первичной привязанности, приводит к тревожности, депрессии и, наконец, к агрессии. Агрессивность ребёнка, лишённого родительской заботы, направлена на поиск повторного объекта привязанности для установления вторичной связи. Воспитание в замещающей семье имеет четыре формы: опека, приёмная семья, патронатная семья и семейная воспитательная группа.

Выявить мотивы принятия ребёнка-сироты под опеку — одна из задач социологического исследования, проведённого в 2007 г. среди опекунов г. Москвы (руководитель исследования — автор статьи). На тот момент в Москве было 7000 опекунских семей (по данным московского правительства). Структура этих мотивов не изменилась и по сей день, что будет показано ниже.

Исследование было проведено во всех округах Москвы. В каждом округе опрашивались опекуны одного из районов. Всего было опрошено 350 опекунов (методом раздаточного анкетирования).

Респондентам был задан вопрос: «Почему Вы взяли ребёнка под опеку?». Для ответа им предлагались следующие альтернативы: 1. «Не было своих детей»; 2. «Хотели, чтобы детей было больше в семье»; 3. «Хотели ребёнка другого пола»; 4. «Это ребёнок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей»; 5. «Из материальных соображений»; 6. «Из-за сострадания к брошенным детям»; 7. «Мы потеряли собственного ребёнка». Большинство респондентов (80%) отметили альтернативу «Это ребёнок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей» — *доминирующий мотив*. К этой категории опекунов относятся бабушки (дедушки), тёти (дяди), старшие братья и сёстры детей-сирот. У некоторых опекунов дети погибли во время катастроф или умерли, и они взяли своих внуков. Однако большая часть родителей их внуков была лишена родительских прав.

Приводим некоторые записи из анкет опекунов, характеризующие поведение их детей: «Мать ребёнка не жила дома, склонна к спиртному», «Родители ребёнка — наркоманы», «Ребёнок моего умершего сына, а мать лишена родительских прав», «Ребёнок потерял отца, мать больна», «Ребёнок сына, который находился под арестом, а мать бросила ребёнка», «Мать ребёнка не стремилась взять дочку из роддома, мне стало жалко ребёнка».

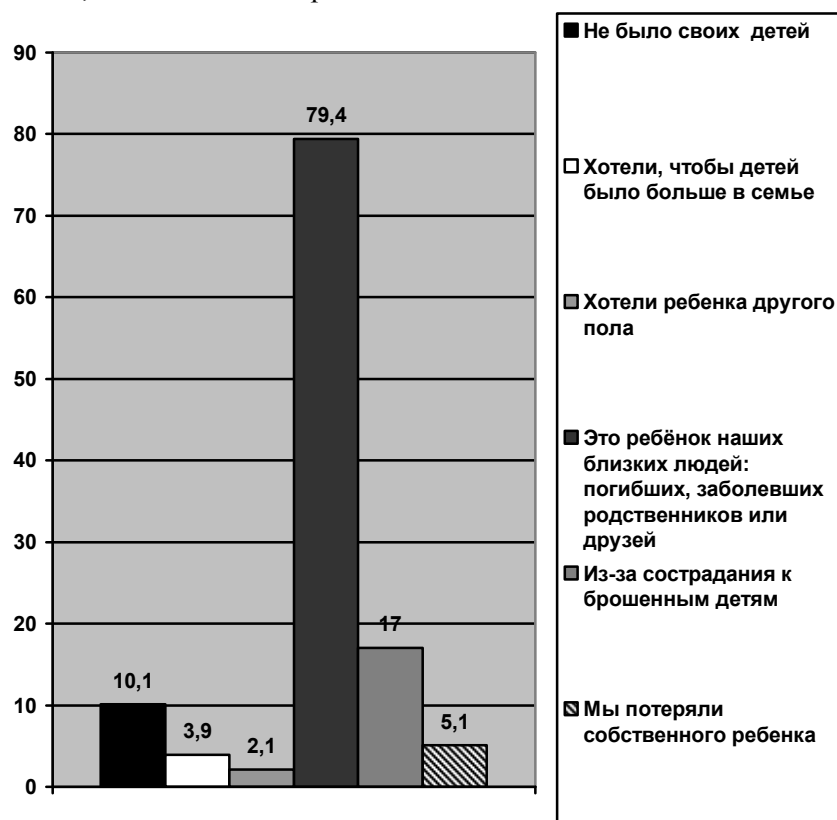

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Почему Вы взяли ребенка под опеку?» (%)

Другие предложенные нами альтернативы, которые респонденты выбрали в качестве ответов на вопрос о причинах взятия ребёнка под опеку, были ранжированы в порядке уменьшения: 1. «Взяли ребёнка из-за сострадания к брошенным детям» (17%); 2. «Не было своих детей» (10,1%); 3. «Мы потеряли собственного ребёнка» (5,1%); 4. «Хотели, чтобы детей было больше в семье» (3,9%); 5. «Хотели ребёнка другого пола» (2,1%)³ (см. рис. 1). Никто не отметил

³ Можно было выбрать несколько альтернатив.

альтернативу «Из материальных соображений», хотя практика показывает, что такой мотив иногда присутствует у опекунов.

Рассмотрим подробнее перечисленные мотивы. Мотив «Взяли ребёнка из-за сострадания к брошенным детям» корреспондирует, прежде всего, с доминирующим мотивом. Выше уже было сказано, что доминирующим мотивом преимущественно руководствуются родственники детей-сирот. Кроме родственников, такой мотив может быть у альтруистов или глубоко верующих. Некоторые из них материально не обеспечены, но считают своим долгом принести себя в жертву, взяв сироту. Психологи считают, что жертвенность не всегда приносит положительные плоды, так как ребёнок должен жить в радости, а не в ситуации, когда принявший его опекун сам едва выживает [5].

Мотив «Взяли ребёнка из-за сострадания к брошенным детям» может быть связан с таким мотивом, как «Выросли свои дети, стало пусто в доме». Психологи называют это «эффектом опустевшего гнезда». Нам известны такие пары, которые, вырастив своих детей, уже имея внуков, берут кого-то из детского дома. Вначале процесс адаптации детей проходит сложно, но большинство из таких родителей не жалеют, что взяли на воспитание детей-сирот.

Мы согласны с исследователями, которые считают, что с понятием мотивации тесно связано стремление к собственной реализации в жизни [5]. Самореализация в семейной жизни предполагает наличие семьи, а в семье — детей. Бытует выражение «Человек не зря прожил на земле, если он вырастил сына, посадил дерево и построил дом». Такие внешние по отношению к личности жизненные стратегии иногда могут определить поведение человека. Это так называемая нормативная самореализация, когда источником мотивации индивида, его поведения и самореализации выступают внешние требования [11]. Итак, для реализации в семейной сфере индивид должен создать семью, родить и вырастить ребёнка (или несколько детей).

В некоторых семьях нет детей, и это является серьезным мотивом к приему детей-сирот. Учёные Академического института социальных исследований РГСУ в результате социологического исследования «Изменение образа жизни человека на постсоветском пространстве» (2008 г.) установили, что среди различных по составу семей самыми «несчастливыми» являются супруги без детей. В их семьях самый низкий процент «счастья» (около 30%) и высокий процент «несчастья» (около 16%) по сравнению с семьями, имеющими детей [6].

Отсутствие детей в семье чаще всего связано с невозможностью родить собственного ребёнка. По данным исследователей в стране 15% супружеских пар бесплодны [2]. По последним опубликованным

данным Росстата эта цифра достигла 18,3% [10, с. 276]. Известны бездетные пары, которые после заключения врача об их бесплодии уже в молодом возрасте берут одного или нескольких детей из детского дома. Мы специально обратили внимание на возраст усыновителей. Когда люди берут детей на воспитание, будучи молодыми, у них ещё много для этого жизненных сил. Можно понять и тех людей, которые в течение долгих (15–20-ти) лет пытаются родить собственного ребёнка. Не достигнув цели, такая пара в возрасте от 40 до 50 лет обращается в детский дом, что иногда бывает уже несвоевременным. Ниже мы расскажем об одной из таких пар, которая взяла двух близнецов из Дома ребёнка и сейчас находится в тяжёлом положении, так как они (муж и жена) большую часть жизни прожили, как говорят, «для себя».

Наряду с семейными парами, которые не могут родить своего ребёнка, встречаются и случаи добровольной бездетности (речь не идёт о категорическом отказе иметь детей). Это может быть связано с тем, что некоторые женщины боятся как беременности, так и родов. И в этом случае люди обращаются в детский дом, чтобы принять чужого ребёнка на воспитание.

Ребёнка из детского дома берут одинокие женщины, которые по каким-либо причинам не вышли замуж, или женщины, которые были замужем, но знают, что по медицинским показателям не могут иметь детей. Некоторые женщины слишком много в молодые годы занимались профессиональной деятельностью и к сорока годам остались одни. Итак, среди перечня мотивов, руководствуясь которыми люди берут детей под опеку, есть и мотив «Не было своих детей»⁴.

Среди мотивов есть и такой «Мы потеряли собственного ребёнка». Если родители находятся ещё в детородном возрасте, то они попытаются родить ребёнка. Если не могут это сделать, то в стремлении заполнить пустоту берут детей из детского дома. Однако психологи считают, что родителям не надо спешить заменить погибшего ребёнка на чужого [5]. В своё горе не нужно приводить чужого ребёнка, так как он не уменьшит, а, напротив, может увеличить их страдания. Родители будут всё время сравнивать его с погибшим и ещё больше горевать. Поэтому нужно подождать, когда

⁴ Известна история журналистки Светланы Сорокиной, которая, не имея своих детей, взяла девочку из детского дома. Нет сомнения, что такой интересный и материально обеспеченный человек сможет дать своей дочери всё необходимое для её воспитания. В интервью С. Сорокина говорит, что в свои пять лет Тоня бегло читает, пишет печатными буквами, поступила в малышковую группу музыкальной школы при Гнесинке [12].

боль от потери собственного ребёнка утихнет, и только тогда заниматься усыновлением.

Мотив «Хотели, чтобы детей было больше в семье» иногда отражает истинное стремление родителей иметь большую семью. Однако некоторые родители, приводя этот мотив или мотив «Хотели ребёнка другого пола», скрывают свою истинную мотивацию и действуют в интересах родного ребёнка. Например, им кажется, что ему одному скучно. Другие родители считают, что один ребёнок в семье вырастет эгоистом. Однако взятый из детского дома ребёнок может принести такие проблемы, которые только усугубят семейную ситуацию. Психологи считают, что родителям, прежде всего, следует учесть ряд факторов: 1) нельзя никого брать из детского дома, если родной ребёнок — инвалид; 2) нужно брать ребёнка младше самого младшего в семье, чтобы родные дети не чувствовали себя обделёнными любовью родителей, тогда они дружески примут «новичка»; 3) нельзя брать ребёнка из детского дома, если родители так заняты, что рассматривают его в качестве «гувернёра» родным детям [5].

Нами исследованы связи между социально-демографическими характеристиками опекунов и мотивацией принятия ребёнка. Установлено, что социально-демографические характеристики тех опекунов, которые руководствовались доминирующим мотивом, не влияют на принятие ребёнка. Независимо от своего возраста, семейного и материального положения они берут под опеку детей-сирот своих близких людей.

Выявлена связь между такими мотивами, как: «Не было своих детей», «Хотели, чтобы детей было больше в семье», «Хотели ребёнка другого пола» и возрастом опекунов. Руководствуясь этими мотивами, опекуны берут детей в молодом и среднем возрасте, то есть до 49 лет. Мотив принятия ребёнка «Мы потеряли собственного ребёнка» характерен для опекунов в возрасте от 40 до 69 лет.

Существует прямая связь между мотивом «Не было своих детей» и семейным положением. Одинокие и разведённые женщины указали именно на этот мотив при взятии ребёнка под опеку.

Экономический фактор (материальное положение семьи) — очень важный показатель для принятия каких-либо решений. Нами была исследована связь между мотивами взятия ребёнка и материальным положением опекунов. Когда люди берут под опеку по таким причинам, как «Не было своих детей», или «Хотели, чтобы детей было больше в семье», или «Хотели ребёнка другого пола», то в этом случае они (опекуны) вначале просчитывают своё материальное положение, чтобы определить, смогут ли они содержать ребёнка и дать ему всё необходимое для нормального воспитания, и только

потом принимают решение о принятии ребёнка-сироты. Как показало исследование, люди, бравшие детей под опеку, руководствуясь этими тремя мотивами, оценили своё материальное положение, как «хорошее» (около 50% опекунов) или «среднее» (около 50% опекунов).

Установлена связь между мотивами взятия ребёнка и здоровьем опекунов. Большая часть респондентов (от 70 до 80%), которые руководствовались мотивами «Не было своих детей», или «Хотели, чтобы детей было больше в семье», или «Хотели ребёнка другого пола», оценили своё здоровье как «отличное».

Таким образом, опекуны, прежде чем взять чужого ребёнка на воспитание, оценивают и своё материальное положение, и состояние своего здоровья, чтобы определить, смогут ли они «поднять» ребёнка и дать ему всё необходимое для нормального воспитания.

Какова связь между мотивами взятия ребёнка и его здоровьем? Исследование показало, что те опекуны, которые руководствовались мотивами: «Не было своих детей», или «Хотели, чтобы детей было больше в семье», или «Хотели ребёнка другого пола», как правило, брали детей-сирот, имеющих минимум болезней. На наш вопрос: «Какое было здоровье ребёнка на момент взятия?» в два раза больше респондентов отметили «здоров» по сравнению с теми, кто отметил «болен». Этого нельзя сказать о родственниках, взявших детей своих близких. Какое у детей было здоровье, с таким и взяли.

Очень значимыми для понимания мотивации опекунов и развития института опекунства являются ответы на вопрос анкеты: «В настоящее время Вы сожалеете о том, что взяли ребёнка под опеку?» Оказалось, что никто из опекунов не сожалеет о том, что взял ребёнка под опеку. Однако примерно двадцатая часть опекунов высказала некоторое сомнение, отметив альтернативу: «И да, и нет». Причины такого ответа отражены на рисунке 2. Анализируя их, надо отметить, что часть названных проблем возникает и в семьях с родными детьми. Такие, например, высказывания, как «Моё здоровье пошатнулось»; «Из-за приёмного ребёнка я лишилась личной жизни»; «Нет той благодарности, которую ожидали»; «Ребёнок вырос не таким, каким мы его представляли» можно слышать и от родителей, вырастивших родных детей.

Большинство же респондентов в качестве основной причины сожаления о взятии ребёнка отметили альтернативу «Оказалось, что воспитывать чужого ребёнка гораздо труднее, чем своего». Безусловно, бабушкам сложнее воспитывать внуков, так как с возрастом приходят болезни, уходят силы. На своё нездоровье как проблему в воспитании внуков указало значительное число респондентов.

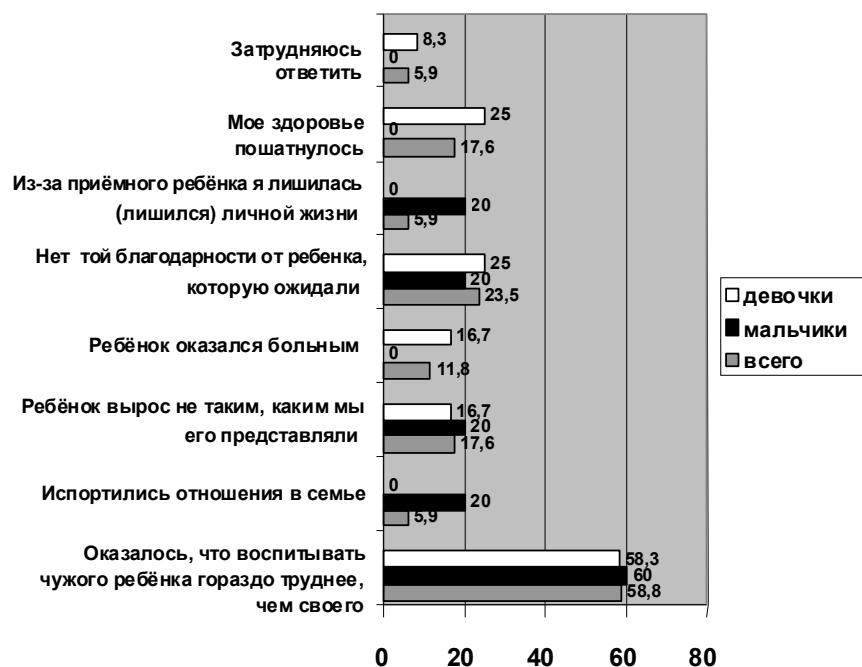

Рис. 2. Причины ответа «И да, и нет» на вопрос: «В настоящее время Вы сожалеете о том, что взяли ребёнка под опеку?» (% от численности давших такой ответ)

Некоторые из тех опекунов, которые отметили альтернативу «И да, и нет», не учли все обстоятельства и трудности воспитания детей. Так, молодая женщина в возрасте 40 лет в объяснение тому, что она уже чуть ли не жалеет о своём поступке, написала следующее: «Мы с мужем (мужу — 44 года) не имели детей, взяли в этом году (2007) младенцев — двойняшек. Я не думала, что будет так трудно. Всё время трачу по уходу за детьми. У меня уже депрессия. Не знаю, что делать? Хотела бы, чтобы социальные органы организовали летний отдых для детей».

Ситуация понятная. Люди прожили значительное время без забот о детях. У них сформировался определённый образ жизни, который резко поменялся с появлением ребёнка. В этом случае детей взяли двое взрослых людей (муж и жена), а каково приходится одинокой женщине, которая берёт ребёнка-сироту из детского учреждения? Расскажем о двух таких женщинах, принимавших участие в нашем исследовании.

Первый случай. Женщине 28 лет. Одинока. Работает старшим

преподавателем в вузе. Взяла девочку из Дома ребёнка в возрасте одного года. Воспитывает ее вместе со своими ещё не старыми родителями. Отвечая на вопрос: «Не жалеете ли Вы, что взяли ребёнка?» написала: «Не сожалеем, что взяли ребёнка. Рады, что всё так получилось». Женщина радуется вместе со своими родителями (её матери — 55 лет, а отцу — 58 лет). Они обеспечены жилплощадью, помогают дочери растить принятую на воспитание внучку.

Второй случай. Женщине сорок лет. Одинока. Взяла девочку трех лет из Дома ребёнка под опеку. Респондентка рассказала о своей жизни с ребёнком: «Хронически не успеваю делать дела из-за недостаточных жилищных условий. Придётся переоборудовать квартиру: после 21 часа выключаю свет и живу на кухне. Ждать в однокомнатной квартире ещё 14 лет до совершеннолетия ребёнка — тяжело. Это мешает полноценной и трудовой, и личной жизни». Она просит у муниципалитета устроить её ребёнка в детсад с вечерней группой, подобрать няню на почасовую работу за приемлемую цену.

Мотивация принятия ребёнка у второй женщины — это стремление реализовать себя как личность в семейной жизни, пусть даже не в полной семье. Вырастить и воспитать достойного человека — это оправдание всей жизни, это самореализация. Однако, собираясь брать и воспитывать ребёнка, женщина должна была всё взвесить и быть готовой к возможным ограничениям в личной жизни.

Иногда люди, принимая решение о взятии ребёнка в семью, не задумываются о сложности и тяжести принятой на себя роли, о судьбе принятого ребёнка. Не справившись с ролью усыновителей, такие люди через какое-то время могут отказаться от него. Самое плохое, что можно сделать для ребёнка, — это вернуть его в детский дом. У ребёнка в таком случае возникает двойной стресс: он второй раз никому не нужен, его второй раз предали. Ниже рассказ об одном из таких случаев.

Одна бездетная семейная пара взяла сироту — мальчика из детского дома. У бездетной пары родился свой ребёнок. Чужой стал не нужен. Названные родители вернули его обратно в детский дом. Всех поразило бездушие этих приёмных родителей. Невольно возникает вопрос: каким воспитают эти родители собственного ребёнка и не изменит ли он к ним отношение, когда узнает об их поступке? У возвращённого же в Детский дом мальчика-сироты обострились ранее существовавшие болезни. Одна из воспитательниц вынуждена была взять мальчика к себе домой.

В связи со случаями возвращения детей в детские дома специалисты (психологи, педагоги) предупреждают претендентов на роль опекунов о том, что нужно предварительно оценить свои возможности и

способности жить в нелёгкой ситуации. Мотивация принятия ребёнка-сироты у опекунов должна быть не столько эмоциональной, сколько взвешенной и продуманной.

В связи с тем, что описываемое в статье исследование было проведено в 2007 г., мы провели в июне 2012 г. кейс-стади — экспертный опрос сотрудников отдела опекунства одного из районов Москвы. Цель опроса — изучить структуру мотивов принятия детей под опеку в настоящее время. Оказалось, что набор мотивов остался прежним. Нам представили список из 127 опекунских семей этого района и рассказали про каждую из них.

Основной мотив, которым руководствовались люди, создавая опекунские семьи, тот же, что и в нашем исследовании 2007 г.: «Это ребёнок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей» (этот мотив является доминирующим в 116 случаях создания опекунских семей).

Остальные альтернативы из списка выбирались считанные разы, чаще других — «Не было своих детей» (этот мотив был у четырёх бездетных пар и трёх одиноких женщин); прочие причины называли по одному-два человека.

Исходя из результатов нашего экспертного исследования можно сделать заключение: структура мотивов принятия детей под опеку в 2012 г. в целом не изменилась с 2007 г.

Интересно, что в анкете 2007 г. была предложена альтернатива «Из материальных соображений». Тогда её никто из респондентов не отметил. Эксперты (работники отдела опеки) и сейчас не назвали ни одного такого случая. На наш вопрос к одной из женщин-опекунов этого района: «Кто-нибудь из опекунов берёт ребёнка из материальных соображений?» респондент сказала следующее: «Сейчас в Москве выплачиваемые на опекаемого ребёнка 12 800 руб. разлетаются “влёт”. Опекуны последние два года должны собирать чеки за все покупки для ребёнка, начиная с йогурта, и отчитываться за год. На рынке покупаем подешевле товары для детей, но там ведь чеки не дают. Кто захочет из-за таких денег добровольно брать на себя такие проблемы, кроме сложности воспитания опекаемой сироты? Поэтому из материальных соображений детей никто не берёт».

Итак, исследование показало, что доминирующий мотив приёма ребёнка в опекунскую семью в г. Москве — «Это ребёнок наших близких людей: погибших, заболевших родственников или друзей». Среди опекунов большинство — бабушки своих внуков. Никто из опрошенных опекунов не сожалеет, что взял ребёнка под опеку, настолько, чтобы вернуть его в детский дом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Боулби Дж.* Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический Проект, 2004.
2. *Гурко Т.А.* Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003.
3. *Здравомыслова О.М.* Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. *Иконникова С.Н., Лисовский В.Т.* Молодёжь о себе, о своих сверстниках: Социологическое исследование. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2004.
5. *Красницкая Г.С., Рудов А.Г.* Работа с гражданами, желающими принять на воспитание ребёнка, оставшегося без попечения родителей. М.: Общедоступный православный ун-т, 2008.
6. *Носкова А.В.* Год семьи. Некоторые итоги // Социологические исследования. 2008. № 12.
7. *Ослон В.Н.* Проблемы сопровождения замещающей семьи // Детский дом. 2008. № 3.
8. *Позднякова М.Е.* Алкогольные традиции в современной России // Россия реформирующаяся: Ежегодник — 2011. Вып. 10. / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. С. 350–372.
9. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Наука, 2005.
10. Российский статистический ежегодник — 2008: Стат. сб. М.: Росстат, 2008.
11. *Солодникова И.В.* Самореализация личности в зрелом возрасте. Автореф. дисс... д-ра социол. наук. М., 2007.
12. *Сорокина С.* Я преклоняюсь перед людьми, которые берут в семьи взрослых детей // Известия. 2007. 14 сентября.
13. Социальное положение и уровень жизни населения России — 2011: Стат. сб. М.: Росстат, 2011.
14. *Тарченко В.С.* Мотивы отказа женщин от новорождённых // Социальное сиротство в современной России: истоки и предотвращение, судьбы родителей детей-сирот / Под ред. Т.З. Козловой. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2010. С. 46–60.
15. *Эммануэли К., Готье У.* Отверженные. Как победить пренебрежение к изгоям? М.: NOTA BENE, 2008